

Мечтательная кысь

Когда надоедают холода и темень за окном, когда кажется, что уже нет сил вставать по утрам и тащиться на остановку, и трястись потом в промерзлой маршрутке, можно сесть на кухне, прижаться к батарее и представить себя кошкой.

Стать кошкой, живущей в волшебной стране, где никогда не бывает зимы, а реки текут молоком и сметаной. Плещется молоко у берега: захочешь пить - лакай, сколько душе угодно. Захочешь есть - вместо гальки на берегу - отборнейший китти-кэт. И не киснет молоко в реке, не портится сметана, не портится сухой корм. Такое вот чудесное место, в котором живет кошка.

И леса там особенные, вечнозеленые, полные птичьего щебета и солнечных лучей, играющих на листьях. Такие леса, о которых только мечтать можно: с крохотными цветочными полянами, над которыми кружат хороводы бабочек, с таинственными ямами-родниками, окруженными смородиновой порослью. Пахнет в лесу сырой землей и прелым листом, сосновой смолой и душистым жасмином...

Бродит мечтательная кошка по тем лесам, греется на солнечных полянках, изредка выходит к реке, чтобы нехотя лизнуть молока и сгрызть парочку-другую китикэтин...

Давно бы сбежала кошка из кошачьего рая... Хочется ей быть корабельным котом, с полосатой, как тельняшка, шкурой, насквозь пропахшей соляжкой и железом. Кот знает, когда у кока хорошее настроение, и тогда трется возле камбуза. А когда налетает ураган, да такой, что волны швыряют тяжелое судно, словно щепку, кот забивается под ящик с пожарными шлангами и переживает тревогу, чтобы не мешаться под ногами. За это и уважают его матросы. Говорят: "Умный зверь".

Да что корабельный кот... Согласилась бы кошка быть и обычной деревенской Муркой, живущей в маленьком домике около леса. Домик тот по самую крышу завален снегом, лишь тропинка пробита к калитке. Некому убирать снег. Хозяйка, бабушка Аня, живет одна. Муж умер, дети разъехались. У старушки все чаще болит сердце. И все чаще по вечерам,

сядась на диван, баба Аня не вяжет, как раньше, а бессильно роняет на колени натруженные руки и долго-долго смотрит в законную темень. Тогда пестрая кошка тоже запрыгивает на диван, садится рядом с хозяйкой и начинает как можно громче мурчать. Бабкина ладонь невольно тянется погладить любимицу, потеревить пушистую шерстку, и уже не кажется такой безнадежной тишина в доме.

А однажды баба Аня принесла воды, да стала заходить в избу и спотыкнулась. Раскатились ведра, но старушка не смогла поднять их, с коротким стоном опустилась рядом. Встревоженная Мурка подбежала к хозяйке, замяукала пронзительно. Тогда баба Аня собралась с силами, кое-как доползла до дивана, накинула на ноги старый плед.

Мурка пристроилась рядом, да все не покидало ее беспокойство. Хотелось плотнее прижаться к хозяйке. Все мурчала кошка, все тербила непослушную левую руку бабы Ани, лизала пальцы.

Утром пришла соседка, запричитала, заохала. Потом появились незнакомые люди в странно пахнущих белых одеждах, положили бабу Аню на носилки. А та все слабым голосом повторяла: "Ты, Вер, Мурку мою кормить не забывай, коли б не она - не пережить мне этой ночи".

Давно бы сбежала кошка из кошачьего рая в большой мир. Туда, где холодное море плещет острыми брызгами, или туда, где обледеневшие еловые лапы качаются над крышей маленького домика. Но нельзя.

Знает кошка, что временами кто-то, кому очень плохо, становится ею и смотрит ее глазами на цветы и ярких стрекоз, кружащих над белой рекой, на игру солнечных зайчиков в листьях и на пронзительное сиреневое небо. Поэтому и не уходит никуда кошка.

Пока это - ее жизнь. В волшебном лесу можно погоняться за бабочками, представляя себе, что это - настоящая охота. Или поиграть с сухим листом, кружащим между ветвей. Да-да, в вечнозеленом лесу, в стране, где никогда не наступает зима, тоже бывают сухие листья. Время от времени то один, то другой листок вдруг решает оторваться от ветви и долго-долго танцевать в воздушных потоках, очень медленно опускаясь на землю.

Кошка знает: однажды наступит день, и она тоже проснется не здесь, в волшебном лесу на берегу молочной реки, но где-то... Где? А вот этого не ведает кошка, ведь завтрашней судьбы еще нет, она только ждет своего срока.

А пока... А пока, если очень уж надоели морозы, если давят на душу обледенелые городские улицы, можно представить себя кошкой.

И жить дальше.